

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА МАРТА 26-го 1855 ГОДА № 13.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИ- НАНІЙ.

МАРТА 20. Смерть Ивана Сусынина за новоизбраннаго царя Михаила Осодоровича 1613.

МАРТА 21. Погребеніе Императора Петра Великаго 1725
Поставленіе Комисіи Экономіи для управленія монастыр-
скими имѣніями 1762.

МАРТА 24. Великій князь нижегородскій Борисъ Констан-
тиновичъ союзы Нижній-Новгородъ своимъ племянникамъ
Василію и Симоону Дмитриевичамъ и удалился въ Городецъ
1388.

МАРТА 26. Возсоединеніе Уніатовъ 1839.

НѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОВЕРШЕНІЯ ПЯТОГО СТОЛѢТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ГОВОРЕННОЕ 12 ГЕНВАРЯ 1855 ГОДА ВЪ ЦЕРКВИ

СВЯТЫЯ МУЧЕНИЦЫ ТАТІАНЫ,

СРНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ,

Митрополитомъ Московскимъ.

Обители высшихъ учений празднуетъ нынѣ день
своего рожденія, и притомъ съ особенною торже-
ственностію; потому что это сотый день ея рож-
денія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, ко-

нечно, достопамятныя, она возвѣститъ собствен-
ными устами, въ которыхъ не имѣтъ недостатка.
Мнѣ должно предъ нею быть въ томъ положеніи,
въ которое меня поставили преемники учениковъ
Учителя рыбарей и скинотворцевъ, избравшаго
буля мира да премудрыя посрамитъ. Отсюда смот-
рю, какъ начинается свой праздникъ обитель вы-
сшихъ учений: и что вижу? Съ благоговѣніемъ
приводитъ она и наставниковъ и наставляемыхъ
предъ лице Учителя, Который провозгласилъ себя
единственнымъ Учителемъ, и слѣдственно всѣхъ
человѣческихъ учителей низвелъ въ разрядъ уче-
никовъ, и однако чрезъ сіе не преувеличилъ сво-
его достоинства, и не оскорбилъ ихъ достоинства.
Единъ есть вашъ Учитель Христосъ (Мат. XXIII. 8).
И такъ вы дѣломъ исповѣдуете, что Христосъ есть
Божія премудрость поучающая, и Онъ же есть
предметъ поучающей премудрости—Истина: что
*Господь даетъ премудрость наставляющимъ, и отъ
лица Его познаніе и разумъ въ наставляемыхъ*.

Взирая на сіе съ утѣшеніемъ, и призывая свыше
умамъ и сердцамъ наставниковъ и наставляемыхъ
внутренно озаряющій свѣтъ Христовъ, надѣюсь
найти открытій слухъ, если прочитаю нѣкія слова
изъ святой учебной книги Божественнаго Учителя,
которая одна удовлетворила нѣкогда Иустина Фи-
лософа послѣ всѣхъ философскихъ мудрованій, и
которой, послѣ приобритенной славы Аѳинской
учености, отдали себя въ ученики Василій Вели-
кій и Григорій Богословъ.

*Азъ на сіе родихся, и на сіе придохъ въ міръ, да
свидѣтельствую истину* (Іоа. XVIII. 37). *Аще вы
пребудете во словесахъ Моихъ, воистину ученицы Мои
будете, и уразумѣете истину* (Іоа. VIII. 31. 32).
Азъ есмь путь и истина и животъ (Іоа. XIV. 6).
Это суть собственные слова небеснаго Учителя.
Ревнителямъ знанія, посвященія, мудрости, слѣд-

ственно ревнителямъ истины, не радостно ли видѣть, какую высокую важность даетъ Онъ истинѣ, и какъ сильно побуждаетъ къ исканію и разумѣнію ея?

Богъ—Слово сходитъ съ неба; *одѣялся свѣтломъ, яко ризою*, отлагаетъ одежду славы; облекается въ одежду нищеты,—въ естество человѣческое; *приходитъ въ міръ*; добровольно идетъ на встрѣчу пререканіямъ, лишеніямъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ, неправедному осужденію, многострадальной смерти; для чего столько необычайностей, столько безмѣры усиленныхъ подвиговъ?—Онъ отвѣтствуетъ: *да свидѣтельствую истину*. Видно, истина нужна міру; видно, нужно чрезвычайное о ней свидѣтельство; видно, не была бы она достойно и удовлетворительно засвидѣтельствована, если бы не свидѣтельствовалъ о ней воплощенный Богъ Слово.

Истина есть одна изъ естественныхъ и естественныхъ потребностейъ духа человѣческаго.

Божественное Откровеніе говоритъ въ глубокомъ значеніи, что слово Божіе, или истина Божія есть хлѣбъ жизни. *Се о хлѣбъ единомъ живѣть будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мат. IV. 4). Подобно и естественный разумъ, хотя не въ такомъ глубокомъ разумѣніи, можетъ сказать, что истина есть жизненная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умѣ останется пустота, гладъ, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества. Если вздумаете питать его образами воображенія, имѣющими переходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою, и мука пенсильною.

Что значить любопытство дѣтей, ихъ желаніе о всемъ спросить и все узнать? Это естественная жажда истины, еще незнающая опредѣлительно чего жаждетъ, и потому стремящаяся поглотить, что только можно.

Чего ищетъ судія въ законѣ и въ судебномъ дѣлѣ? Истины. Если бы вы могли увѣрить его, что онъ не найдетъ истины: вы уничтожили бы законъ и правосудіе.

Чего ищетъ наука въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, и въ тайныхъ хранилищахъ природы человѣческой? Истины. Утвердите, что нельзя найти ее: вы поразите науку смертельнымъ ударомъ.

Но можно ли дѣйствительно находить истину? Должно думать, что можно, если умъ безъ нея не

можетъ жить, а онъ, кажется, живетъ, и конечно не хочетъ признать себя лишеннымъ жизни.

Были люди, которые хотѣли доказать, что истина недоступна познанію человѣческому. Но что значитъ доказать? Значитъ истину, скрывающуюся во мракѣ неизвѣстности или во мглѣ сомнѣній, вывести на свѣтъ, посредствомъ одной или нѣсколькихъ истинъ, ясно познанныхъ и несомнительно признанныхъ. И такъ истина существуетъ прежде доказательствъ; уже присутствуетъ при ихъ рожденіи, и смѣется надъ тѣми, которые хотятъ доказать ея отсутствіе или несуществованіе, но для сего принуждены ее же призвать на помощь.

Отъ любомудрія повѣйшаго времени можно услышать, что ограниченное, многочастное, условное, относительное, чувственно-являемое, измѣняющееся, переходящее не представляетъ совершенной истины: что коренная и совершенная истина должна быть найдена въ непреходящемъ, въ неизмѣняемомъ, въ умосозерцаемомъ въ отрѣшенномъ, въ безусловномъ, въ единичномъ, въ безконечномъ. Въ сихъ словахъ нѣчто слышится о истинѣ. Но не слишкомъ ли мало въ нихъ ясности? Многіе ли удобно и вѣрно выразумѣютъ каждое изъ нихъ? Но развѣ истина только для немногихъ мучителей собственнаго ума, а не для всего человѣчества? И не ужели къ началу свѣта надобно идти непременно темнымъ путемъ? Менѣе ли удовлетворительно, и не болѣе ли понятно для всѣхъ, если скажемъ, что корень и основаніе истины, средоточіе истинъ, солнце мысленнаго міра есть чистое умопредставленіе, или, по вашему, идея Бога, Творца, Вседержителя; и что сія истина весьма доступна познанію всѣхъ человѣковъ, *поже разумное Божіе явь есть въ нихъ; Богъ бо явилъ есть имъ; невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и приспосущая сила Его и Божество?* (Рим. I. 19. 20).

Въ слухъ столицы язычества, въ слухъ народовъ и мудрецовъ языческихъ сказалъ Апостоль Павелъ, что *разумное Божіе явь есть въ нихъ*. Такъ онъ былъ увѣренъ, что противъ сей истины не можетъ быть основательнаго возраженія. Но въ слѣдъ за симъ онъ же, не опасаясь быть въ противорѣчій съ самимъ собою, сказалъ, что сіи самые люди, для которыхъ *разумное Божіе явь есть, прельщенна истину Божію во яву, и почитоша и послужиха твари наче Творца* (25). И на сіе очевиднымъ доказательствомъ также имѣлъ онъ предъ собою цѣлый міръ языческій, и опыты вѣковъ и тысящелѣтій.

Послѣ сего извольте умотрѣть, ревнители истины, въ какомъ положеніи находитесь человѣчество въ отношеніи къ истинѣ. Истина такъ необходима ему, какъ пища; истина доступна его познанію; и между тѣмъ цѣлый міръ въ продолженіе вѣковъ и тысящелѣтій не умѣлъ найти и привести въ дѣйствіе первую, коренную, преимущественно необходимую, *явь* поставленную истину. Не несчастно ли человѣчество, не умѣя познать истину, преимущественно необходимую и спасительную? И еще, не вповню ли оно предъ Богомъ, не принявъ истины, которую *Богъ явилъ есть*? Что же далѣе по естественному послѣдствію предыдущаго и вмѣстѣ по правосудію Божию? Неразрѣшимая мгла сомнѣній? Блужденіе во мракѣ неизвѣстности, или въ слѣдъ за обманчивыми призраками? Гладная смерть духа, и, по кратковременной призрачной душевной жизни, погибель всего человѣка? Такова точно была и была бы навсегда судьба человечества, еслибъ Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ человѣкамъ посредствомъ естества сотворенныхъ вещей, по избытку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего едиnorodнаго Сына Господа нашего Иисуса Христа.

Такъ опредѣляется значеніе и открывается сила изреченій Христа Спасителя, что Онъ *на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуесть истину*; что только пребывающіе въ словеса Его имѣютъ надежду *уразумѣть истину*; что Онъ Самъ *есть истина*, и *путь къ истинѣ и жизни*. *Благодать и истина Иисусъ Христосъ бысть* (Іоа. I. 17) говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Почему прежде *благодать*, и потомъ *истина*? Потому что человѣкъ не только не зналъ истины, но и былъ вповоенъ въ непріятіи истины, и за то не достоинъ ея новаго откровенія; и потому потребна была *благодать*, *преизбыточествующая милость*, чтобы удостоить его новаго и высшаго откровенія истины. Какого откровенія истины? Тотъ же возлюбленный ученикъ объясняетъ: *Бога никто же видѣ ни гдѣ же; едиnorodный Сынъ, Сынъ въ лоно Отца, Той исповѣда* (20); исповѣдалъ Бога, не только какъ Творца и Вседержителя, но, что особенно и дивно, и вождельно, какъ Отца, милующаго, любящаго и спасающаго. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоа. III. 16).

Не скажетъ ли мнѣ кто-нибудь: это истина Божія; предоставляемъ ее Богословамъ; намъ пред-

лежать подвигъ о истинѣ естественной, полезной для человѣка и для общества человѣческаго? А мнѣ, братія, предлежитъ забота и подвигъ о томъ, чтобы вы не отстраняли отъ себя истины Божіей. Для чего хотять разсѣкать истину? Разсѣкать значитъ убивать. Нѣтъ жизни безъ единства. Не ужели думаютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной человѣку и обществу человѣческому, и что послѣдняя такъ же можетъ жить безъ первой, какъ и въ соединеніи съ нею? Посмотрите на народы и на общества человѣческія Христіанскія и не Христіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоуукрашительная для человѣческихъ обществъ, гдѣ сіяетъ солнце истины Божіей и Христовой? Не ночь ли покрываетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не взошло благодатное солнце истины Божіей и Христовой? Исторгните солнце изъ міра: что будетъ съ міромъ. Исторгните сердце изъ тѣла: что будетъ съ тѣломъ? Надобно ли сказывать? Исторгните истину Божію и Христову изъ человѣчества: съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца.

Но я по призванію *любомудръ и естествоиспытатель*? Какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ откровенія? Не мечтай, что ты можешь создать мудрость; помышляй лучше, что мудрость можетъ притти и пересоздать тебя; и когда, съ Соломономъ, найдешь, что *во множество самодѣльной, неудовлетворяющей мудрости множество досады* и только *крушеніе духа* (Еккл. I. 17. 18), тогда не стыдись и не медли исповѣдать, и твоему естественному *любомудрію* призвать на помощь Того, *въ Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокроена* (Кол. II. 3), *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (I. Кор. I. 30).

Я изъяснитель истины бытописаній человѣческихъ; чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей? Не попусти себѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ человѣчества только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу; изонри твое око, и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, благаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, доврчиво слѣдуя тѣмъ, которые въ глубинѣ древности міра указываютъ такъ названныя ими *доисторическія времена*. У язычниковъ басня поглотила истину

древнихъ событій: мы имѣемъ истинную *книгу бытія*, въ которой нить бытія человѣческаго начинается отъ Бога и перваго человѣка, и не прерывается, доколѣ наконецъ входитъ въ широкую ткань разнонародныхъ преданій и бытописаній.

И изслѣдователь звѣздъ, планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія? Ты очень искусно возвысилъ прощительность своего зрѣнія, чтобы видѣть въ небесахъ не видимое простому оку: потщись возвысить также искусно прощительность твоего слуха, чтобы ты могъ ясно слышать, и возвѣстить другимъ, какъ *небеса повѣдаютъ слову Божию*. Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ увидѣлъ, что одна догло наблюдаемая звѣзда, въ продолженіе наблюденій, перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ исчезла: тогда онъ сказалъ: слава Богу! предъ моими глазами новое свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ; что слѣдственно онъ имѣлъ начало; что есть Богъ Творецъ міра и Владыка судебъ его.

Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова: долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины? Разсуди. Велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые цвѣты твоего слова окажутся безплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?

Всѣ мы, Христіане, и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ Своемъ словѣ, и въ Своемъ примѣрѣ, Онъ содѣлался для насъ *путьемъ*, чтобы привести насъ къ *истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной *жизни*. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой, и не довольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь, по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истинною обманываетъ себя; и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ.—*Тако тецѣте, да постигните*. Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.

Такъ теки царскимъ путемъ, царская обитель

знаній, отъ твоего перваго вѣка въ твой второй вѣкъ. Озрѣвшись на достигнутые успѣхи, благодаря Бога, и поревнуй достигать большихъ. Не прикрывай лестію неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими несовершенствъ, но въ безпристрастномъ ихъ призваніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершеніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе проникающее отъ ума до сердца; и да будетъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовывать подвижниковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истинною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнью. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ особенно животворна. Аминь.

Изъ Журн. Мин. Народн. Просв.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Продается Нижегородской губерніи Арзамаскаго уѣзда въ селѣ Мотовиловѣ, сто душъ крестьянъ и тысяча десятинъ земли, принадлежащія отставному Майору Александру Матюнину. — О цѣнѣ можно узнать отъ состоящаго по Кавалеріи Подполковника Леваневскаго, живущаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, на Ошарской улицѣ, въ домѣ г-на Ширяева.—2.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 16 по 23-е Марта 1855 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ имѣнія корп. ишжен. подполковн. Граве, изъ Арзамаса Кадомскій городнич. князь Кугушевъ, ост. въ 1-й Кремл. части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ имѣніе предвол. двор. Каратаевъ и титул. сов. Латухинъ.

Редакторъ А. Шепотъевъ.